

Связь уровня макиавеллизма с когнитивно-аффективным стилем личности у лиц, совершивших суицидальную попытку.

Иванищук Галина Александровна

Студент

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Факультет психологии, Москва, Россия
E-mail: lushka-galushka@mail.ru*

В.В. Знаков определяет макиавеллизм как черту, поведенческую установку, выражающуюся в использовании психологической манипуляции в качестве основного средства достижения своих целей, часто в ущерб интересам других субъектов. Во многих исследованиях макиавеллизм рассматривается с эволюционной точки зрения – как черта, способствующая выживанию в усложняющихся сообществах. В рамках этих концепций макиавеллианский интеллект сближается с социальным. [8] В других, персонологически ориентированных исследованиях, макиавеллизм как черта личности ставится в соответствие (корреляционное) с другими чертами (ценностными установками, особенностями речи (сарказм), различными видами интеллекта, эмпатией, амбициозностью, эгоизмом, цинизмом, личностной силой, инициативностью, психотизмом и экстраверсией и т.д.) [2]

Чем макиавеллизм отличается от манипуляции? Во-первых, его можно рассматривать как подвид манипуляции, цели которого связаны с продвижением по социальной лестнице или получением материальных благ, удовлетворяя потребность во власти, тогда как манипуляция шире – удовлетворяет большее количество потребностей (например, в аффиляции), принося психологические выгоды.

Во-вторых, есть различие в реакции на неопределенность и способности совладания с ней. Р.Кристи и Ф. Гейс показали: чем ниже уровень структурированности ситуации, тем выше эффективность людей с высоким уровнем макиавеллизма [2]. Одновременно, в плохо структурированных ситуациях у пациентов с пограничным расстройством личности уровень тревожности растет, количество манипуляций увеличивается, но их качество снижается – они становятся очевидны для психолога-диагноста. [5, 7]

В исследованиях отечественной школы было показано, что манипуляция и метакоммуникация являются вынужденными стратегиями поведения в условиях фрустрации базовых потребностей Я в уважении, самоконтроле и симпатии со стороны значимого другого. Были выделены специфические стили манипулятивного взаимодействия, удовлетворяющие данные потребности личности часто в ущерб другому человеку. [5]

В осуществляемом исследовании макиавеллизм понимается, с одной стороны, как установка, имеющая ценностную нагруженность, а, с другой (основываясь на концепции целостного аффективно-когнитивного стиля [3, 4, 5]) – как фактор, проявляющийся в системе аффективных, когнитивных и поведенческих компонентов и имеющий выраженную коммуникативную функцию. Рассмотрение макиавеллизма в рамках теории коммуникации П. Вацлавика, Дж.Бивина и Д.Джексона позволяет встроить это понятие в общую систему анализа общения, а значит сравнить с такими понятиями, как манипуляция и метакоммуникация. С этих позиций можно по-новому (рассматривая

контекст коммуникации) исследовать стратегии, паттерны такого общения, прагматические эффекты и используемые способы познания [1]. В рамках этой теории, манипуляция – это такой способ взаимодействия, в котором прагматический эффект приобретает статус самоцели. То есть коммуникация ведется с целью оказать вполне определенное, заданное системой потребностей и личностных смыслов индивида, воздействие на партнера.

Для того, чтобы описать специфику целостного личностного стиля в зависимости от уровня макиавеллизма было проведено исследование в группе испытуемых, совершивших суицидальную попытку (парасуицид) и контрольной группе нормы. Выбор клинической группы обусловлен тем, что парасуицид имеет коммуникативные функции: снижение чувства одиночества и налаживание эмоциональной связи с другими [4]. Наличие прагматического смысла позволяет рассматривать его в ряду нарушений общения, манипуляций. Было высказано предположение, что для человека, решившегося на такой сильный шаг будут характерны и другие манипулятивные способы взаимодействия, в том числе и макиавеллизм.

Для того, чтобы выявить манипулятивные стратегии и проверить их направленность и устойчивость, были смоделировано несколько экспериментальных ситуаций, включающих в себя методики с разной степенью структурированности: полуструктурированное интервью по Кернбергу, тест Роршаха, модификацию фрустрационного теста Розенцвейга, игры с нулевой и ненулевой суммой и опросник Томаса на поведение в конфликтных ситуациях. Для оценки эмпатии и ментализации использовалась шкала эмоционального отклика Бойко и шкала уровня ментализации в тесте Розенцвейга по Фонаги. [6] Данная шкала (разработка которой является одной из задач исследования) позволяет оценить способность человека описывать и анализировать чувства и мысли – как собственные, так и других людей.

Согласно предварительным результатам, разделение по уровням макиавеллизма отражает разные стратегии поведения (восприятие конфликта, направленность на достижение цели) и специфичные когнитивные и регуляторные механизмы (характер защит, уровень ментализации, уровень обобщения).

Разрушительный характер манипуляций отчетливо виден в детско-родительских отношениях (гипотеза Бэйтсона о роли двойного ограничения в происхождении шизофрении), супружеских отношениях (многочисленные игры, описанные Э.Берном) и, наконец, в диаде психотерапевт-пациент. Понимание такого поведения как системы, отражающей состояние потребностной сферы пациента, с характерными способами регуляции и анализа информации необходимо для диагностики личностной организации на первых этапах психотерапии, построения конфронтации с манипулятивными тенденциями пациента, укрепления границ и повышения эффективности психотерапии.

Таким образом, интерес представляет дальнейшее изучение макиавеллизма как варианта манипулятивного поведения в контексте детско-родительских отношений, а также в области психотерапии и психологического консультирования.

Литература

1. Вацлавик П., Бивин Дж., Джексон Д. Психология межличностных коммуникаций. –СПб.: 2000.

2. Зенцова Н.И. Макиавеллизм: Особенности макиавеллизма и макиавеллианского интеллекта у лиц, зависимых от алкоголя и героина. Автореф. Дисс Москва 2008.
3. Е.Т. Соколова Изучение личностных особенностей и самосознания при пограничных личностных расстройствах // Соколова Е.Т., Николаева Н.Н. Особенности личности при пограничных расстройствах и соматических заболеваниях. М., 1995, стр.27-206
4. Соколова Е.Т., Сотникова Ю.А. Проблема суицида: клинико-психологический ракурс // Вопросы психологии. – 2006. - №4.
5. Соколова Е.Т., Чечельницкая Е.П. О метакоммуникации в процессе проективного исследования пациентов с пограничными личностными расстройствами. //Московский психотерапевтический журнал, 1997, №3, с. 15-38.
6. Bateman A., Fonagy P. Psychotherapy for borderline personality disorder. Mentalization-based treatment. Oxford University Press, 2004.
7. Blatt S.J. and Blass R.B. Interpersonal Relatedness and Self-Definition: Two Basic Dimensions in Personality Development and Psychopathology // Development and Vulnerabilities in Close Relationships, Hillsdale, NJ: Erlbaum, 1996.
8. W. Byrne The ape legacy: the evolution of Machiavellian intelligence and anticipatory interactive planning // Social intelligence and interaction: expressions and implications of the social bias in human intelligence Esther N. Goody. Cambridge University Press, 1995.